

С. А. Кариков (Харьков)

«Княжеская война» и Пассауский договор 1552 г.: от вооруженного противостояния к политическому компромиссу

В процессе лютеранской конфессионализации в Германии важную роль сыграли события конца 40-х — начала 50-х гг. XVI в. В это время, когда после поражения евангелических сил в Шмалькальденской войне католическая группировка активно стремилась восстановить дореформационные порядки, остро встал вопрос не только о дальнейшем развитии лютеранства, но о самой возможности его существования на немецких территориях. Обострение противоречий между враждующими лагерями вывело конфессиональное противостояние в немецком обществе на новый виток.

Император Карл V, рассчитывавший благодаря победе в Шмалькальденской войне вынудить территориальных правителей покориться императорской власти, после завершения военных действий занял предельно жесткую позицию по отношению к протестантам. Его курс получил название «политики Аугсбургского интерима» (временного положения, регулировавшего религиозные вопросы, провозглашенного в 1548 г.).

Объективно политика Карла V была направлена на подчинение территориальных князей и магистратов вольных городов имперским властям. Однако Аугсбургский рейхстаг 1547–1548 гг. уменьшил шансы на реализацию плана относительно союзного договора между имперскими чинами: переговоры в куриях рейхстага засвидетельствовали, что осуществление этой идеи оказалось под вопросом. Последующие события показали, что оппозиция императору среди территориальных государей не ослабилась, но, напротив, и усилилась. Действия Карла V вызвали недовольство как протестантских, так и католических князей, усматривавших в политике императора посягательство на их территориальный суверенитет [1, с. 60–61].

Отмеченное недовольство германских правителей отчетливо проявилось на рейхстаге, вновь созванном в Аугсбурге и открывшемся в июле 1550 г. В его заседаниях не принимали участия влиятельные территориальные князья — в частности, курфюрсты Мориц Саксонский и Иоахим Бранденбургский. Хотя в заключительном постановлении рейхстага (13 февраля 1551 г.) было отображено подчинение протестантов императору, выразившееся в согласии послать представителей на всегерманский церковный собор, фактически их негативное отношение к подобной перспективе сохранилось [2, с. 330].

В этой ситуации постепенно начало складываться объединение евангелических сил, стремившихся сохранить завоевания Реформации и в то же время — не допустить утраты своих суверенных прав. Уже в феврале 1550 г. евангелические князья северо-восточной Германии (Ганс Кюстринский, Альбрехт Прусский, Франц-Отто Люнебургский, Иоганн Альбрехт Бранденбургский) заключили оборонительный Кёнигсбергский союз, предусматривавший защиту достижений Реформации во владениях упомянутых правителей [3, S. 154]. С учетом недостаточности собственных сил, важной задачей евангелической группировки стало расширение антиимперской коалиции, что обусловило поиск внешней поддержки (в частности, обращение к королям Польши и Дании). Наряду с князьями против реставрации католицизма выступило население ряда северогерманских городов (Гамбурга, Брауншвейга, Люнебурга) [2, с. 339].

Особую позицию в развертывающемся конфликте занял курфюрст Мориц Саксонский. Сложность его положения определялась утратой доверия со стороны евангелической группировки, не забывшей о переходе Морица на сторону императора во время Шмалькальденской войны, и одновременно — нежеланием утраты суверенных прав вследствие проведения «политики Аугсбургского интерима». В этих условиях саксонский курфюрст начал лавирование между враждующими силами: внешне сохраняя приверженность курсу Карла V, он одновременно начал готовить почву для восстановления союза с лютеранскими князьями. В частности, на встречах с маркграфом Альбрехтом Прусским и курфюрстом Иоахимом Бранденбургским Мориц поднял вопрос об освобождении из императорского плена своего тестя — ландграфа Филиппа Гессенского. Это требование встретило живой отклик со стороны территориальных правителей, недовольных обращением императора с арестованным ландграфом [2, с. 341].

В то же время Мориц повел активные действия на международной арене, стремясь воспрепятствовать восстановлению на саксонском престоле курфюрста Иоганна Фридриха. Для этого он обратился к Франции — на тот момент единственной европейской державе, способной конкурировать с империей Габсбургов. Идея союза между немецкими князьями и французским престолом была не нова, но религиозные и национальные противоречия ранее осложняли ее реализацию. Курфюрст Мориц и французский монарх Генрих II оказались более открытыми для уступок, чем их предшественники: в их глазах различие вероисповеданий не было существенным препятствием для заключения политического союза [4, S. 114].

Король Франции, заинтересованный в ослаблении позиций Карла V, благосклонно отнесся к перспективе сотрудничества с евангелическими силами. Тем не менее, переговоры были достаточно непростыми и приняли затяжной характер, обусловленный сложностью вопроса о размере финансирования

выступления. Их итогом стал договор в Шамборе 15 января 1552 г., предусматривавший предоставление Генрихом II 100 тыс. крон на организацию выступления и дальнейшую передачу 70 тыс. крон ежемесячно на протяжении всего периода боевых действий. Заинтересованность в этих затратах определялась предусмотренной договором передачей под скипетр французского монарха лотарингских крепостей Камбрэ, Туль, Мец и Верден [4, S. 115]. Под лозунгом «мести за немецкую свободу» король Франции предоставил в поддержку княжеской коалиции 35 тыс. солдат, направленных в Лотарингию [5, S. 256].

Княжеская группировка еще до начала военных действий подготовила манифест, в котором были сформулированы задачи выступления и представлено их правовое обоснование. К. Бранди, полемизируя с исследователями, считавшими цели восставших далекими от вопросов религии, отмечает, что Аугсбургский интерим возвратил последние в ряд основных интересов территориальных князей [5, S. 256]. Наряду с этим декларировалось освобождение от «испанского засилья», превратившего германские земли в сервитуты Габсбургов [4, S. 116]. Тем самым князья избавлялись от обвинений в измене национальным интересам — происпански настроенный Карл V отнюдь не выглядел защитником Германии в глазах патриотических сил.

Ход «княжеской войны» 1552 г. в значительной степени был связан с деятельностью курфюрста Морица Саксонского. Его войска, выступив 17 марта из Лейпцига, через Тюрингский лес направились во Франконию. В начале апреля они достигли Аугсбурга — одного из самых мощных имперских городов, который после трехдневных переговоров был сдан без боя. Это событие значительно улучшило возможности княжеской группировки для ведения переговоров с императором с позиции силы [4, S. 116].

Заняв ряд важных населенных пунктов в южногерманских землях, войска Морица смогли продвинуться в австрийские провинции, овладев стратегической инициативой. Вследствие быстрого наступления саксонских войск Карл V был вынужден отступить в Тироль, чтобы не попасть в плен. Затем, когда отряды Морица 19 мая 1552 г. вошли в Тироль, а 23 мая заняли Инсбрук, император выехал в Виллах [5, S. 258]. Эти события ознаменовали завершение конфликта победой княжеской группировки.

В июне 1552 г. в баварском городе Пассау начались переговоры между протестантскими и католическими территориальными правителями. Король Фердинанд и курфюрст Мориц были заинтересованы в успехе этих переговоров. Прочный мир в империи мог быть достигнут только благодаря правовому компромиссному решению религиозного вопроса. Тем самым король мог ожидать эффективной помощи против турок-османов, поскольку Мориц был единственным гарантом обеспечения поддержки со стороны протестантских имперских правителей [4, S. 118].

Пассауский договор, подписанный в августе 1552 г., отменял Аугсбургский интерим и признавал лютеранство [6, с. 234]. Предложенное на переговорах в Пассау решение вопроса о религии, основанное на принципе ненасилия и взаимном признании вероисповеданий, ориентировалось на постоянный мир. Свобода вероисповедания должна была стать постоянной основой религиозного урегулирования.

Мирный договор также предусматривал освобождение из императорского плена ландграфа Филиппа Гессенского [7, S. 53]. В то же время этот документ закладывал основы для дальнейшего урегулирования конфессионально-политической ситуации в Священной Римской империи, ограничивая секуляризацию церковного имущества и фиксируя новое устройство имперского камерального суда [3, S. 155]. На наш взгляд, договор в Пассау справедливо рассматривать как своеобразное предисловие к будущему Аугсбургскому религиозному миру 1555 г.

Таким образом, «княжеская война» и Пассауский договор принципиально изменили расстановку политических сил в Священной Римской империи. Евангелические силы смогли восстановить влияние, утраченное в результате поражения в Шмалькальденской войне, и воспрепятствовать планам Карла V относительно создания «универсальной монархии».

Литература

1. *Ивонин Ю. Е.* Карл V Габсбург // Вопросы истории. — 2007. — № 10.
2. *Бецольд Ф. фон.* История Реформации : В 2 тт. — СПб., 1900. — Т. 2.
3. *Hauschild W.-D.* Lehrbuch der Kirchen- und Dogmengeschichte . — Gütersloh, 2005. — Bd. 2.
4. *Winter C.* Sachsen als europäische Großmacht? Moritz von Sachsen als Führer der Opposition gegen Kaiser Karl V // Denkströme. Journal der Sächsischen Akademie der Wissenschaften. — 2010. — Н. 4.
5. *Brandt K.* Reformation und Gegenreformation. — Frankfurt (Main), 1979.
6. *История Германии* : учеб. пособие для студентов вузов / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. — Кемерово, 2005. — Т. 1.
7. *Zur Mühlen K.-H.* Reformation und Gegenreformation. — Göttingen, 1999. — Т. 2.

